

УДК 94

Э.Э. Шульц
канд. ист. наук,
директор Центра политических
и социальных технологий

**«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО ГОЛОСОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. Статья рассматривает существующую коллизию в исследовании тенденций голосования женщин Веймарской республики. Партии, которые выступали за женскую эмансипацию – СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) и КПГ (Коммунистическая партия Германии), – недобирали голоса именно среди женского электората. Партии, выступавшие с традиционными ценностями на избирательных знаменах, в том числе и НСДАП, получали пропорционально голоса мужского и женского электората. Более того, партия Центра и правая Немецкая национальная народная партия получали больше женских голосов, чем мужских. Автор затрагивает проблему причин голосования немецких женщин за НСДАП – вопрос, до сих пор не имеющий решения в историографии.

Ключевые слова: Веймарская республика, гендерное голосование, электоральная история Германии, НСДАП, Коммунистическая партия Германии, СДПГ, суфражизм.

E.E. Shults, Center of Political and Social Technologies

**“WOMEN'S QUESTION” IN THE WEIMAR REPUBLIC CONCERNING OF GENDER VOTE'S PROBLEM:
TO STATEMENT OF A PROBLEM**

Abstract. Article considers the existing collision in research of tendencies of women's vote in the Weimar republic. Parties which supported female emancipation – SDPG (Social Democratic Party of Germany) and CPG (Communist Party of Germany), - didn't gather additionally voices among female electorate. The parties proclaiming traditional values, including NSDAP, received in proportion votes of male and female electorate. Moreover, the party of the Center and the right-wing German national people's party received more female votes, than man's. The author examines a problem of the reasons of vote of the German women for NSDAP – the question which still doesn't have decisions in a historiography.

Keywords: The Weimar republic, gender vote, electoral history of Germany, NSDAP, Communist party of Germany, SPD, arrival of Nazis to the power, suffragettism.

Начиная с 1930-х гг. стали активно появляться работы о положении женщин в Веймарской республике и Третьем рейхе, их правах, политических предпочтениях, роли в политической, экономической и социальной жизни страны, вовлеченности в избирательный процесс и борьбе партий за этот электорат [1–3; 7; 9–11; 13–16; 20–24; 26; 28; 29; 31; 32; 37]. С точки зрения положения женщины в обществе в Веймарской республике и Третьем рейхе существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая – что нацизм был наиболее репрессивным и реакционным течением, которое стремилось лишить женщин их прав и понизить их в статусе [18, р. 132; 35, р. 2]. На противоположном фланге – мнение, что в Третьем рейхе положение женщин почти не изменилось в сравнении с Веймарской республикой [11, р. 250; 12, р. 36; 25, р. 190]. И та, и другая позиции не дают ответ на вопрос, почему же тогда немецкие женщины голосовали за НСДАП в начале 30-х гг. – период борьбы нацистов за власть? Исследования «женского вопроса» в Веймарской республике привели даже к специальному вопросу в исследованиях: имели ли отношение немецкие женщины к победе нацизма? [27, р. 33] – и естественно стремление ответить на это отрицательно: женщины невиновны в приходе нацистов к власти, так как стали голосовать за НСДАП только после 1930 г. [26, р. 5]; именно женщины помешали прийти через выборы нацистам и не дали голоса социалистам [16, р. 434]. Или вопрос: подготовили ли женщины-члены правых партий – Немецкой народной партии (ННП) и Немецкой национальной народной партии (НННП) и их электорат – немецких женщин к голосованию за нацистов? [24, р. 184]

В вопросах распределения женских голосов и электоральных предпочтениях немецких женщин того периода исследователи бродят по одним и тем же кругам. Женщины не должны бы голосовать за партии крайнего толка, значит не только плохо голосовали за Коммунистическую партию Германии (КПГ), но и за НСДАП. Но, с другой стороны, существующие данные говорят о пропорциональном распределении голосов за НСДАП среди мужского и женского электората [см. сводные табл. 4, р. 166; 6, S. 243, 246, 247, 250, 251]. Партии, которые выступали за женскую эмансипацию – СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) и КПГ, – недобирали голоса именно среди женского электората. Более того, именно социалистам и коммунистам было бы выгодно отменить право голоса для женщин Германии, так как тогда (если считать только предположительные результаты «мужского голосования») они бы в сумме стали самым влиятельным блоком.

Современные исследования не дают ответа на вопрос о причинах голосования за НСДАП женского электората: исследователи вынуждены констатировать, что вопрос, почему женщины поддерживали нацистов, остается открытым [8, р. 126]. Хелен Боак в одной из последних работ, посвященных этой проблеме, вынуждена констатировать, что «до сих пор невозможно установить, почему немецкие женщины голосовали за НСДАП» [3, р. 85]. «Абсолютно ясно, – пишет исследователь, – что в 1932 г. НСДАП привлекала голоса женщин всех возрастов, всех классов, проживающих как в городской среде, так и в сельской местности» [3, р. 85].

Авторы выделяют оптимизм и агитацию представительниц женского населения Германии по поводу равных избирательных прав с мужчинами с надеждами на продолжение борьбы женщин за свои права в 1918 г. и начало «золотого века» женских прав [7, р. 303; 13, р. 314]. Сразу после революции наблюдался рост политической активности женщин. Так, например, после революции резко возросло количество женщин в профсоюзах и партиях, однако уже в начале 1920-х гг. это количество стало стремительно уменьшаться [13, р. 323]. Многие исследователи отмечают, что между 1920 и 1932 гг. статус женщин и их положение несколько не изменилось [7, р. 303. См. также: 13, р. 314]. Женщины были лишены лидирующих позиций в партиях и на политической арене в целом [7, р. 315; 34, р. 36].

Нельзя согласиться с тем, что женщины в Веймарской республике были ущемлены в своих правах. Законодательно женщины во всем были приравнены к мужчинам. Другое дело, что на практике это равноправие полов могло не до конца соблюдаться. Например, на тяжелый труд предпочитали брать мужчин, также как и на рабочее место с равной оплатой. Но немецкие женщины в массе своей и не стремились на рабочие места. Та же история представляется и с представительством женщин в правительствах, парламентах и руководящих органах партий. «Недопредставленность» – это меньшее представительство, по сравнению с другой группой или с тем, что могло бы быть гипотетически. А могло ли быть в тот период большее количество женщин в политике? Создается ощущение, что все активные представительницы женского населения Германии, желающие заниматься политической карьерой, были задействованы партиями, как минимум, в пропагандистских целях.

Кроме того, необходимо отделять позицию небольшой политически активной части женского населения от взглядов большинства женщин Веймарской республики и впоследствии Третьего рейха. Здесь вопрос кроется в том, нужны ли были лозунги о женских правах и равноправии в политике и труде большей части женщин Веймарской республики.

СДПГ и КПГ выдвигали лозунги равных прав и равных обязанностей. КПГ апеллировала к опыту СССР, и немки имели представление, что это равенство в нищете и в тяжелом труде. Что касается правого фланга, то призывы за женские права всегда были вторичны для женщин, поддерживавших и состоявших в ННП и НННП: на первом месте стояли вопросы благополучия нации [24, р. 183].

Исследователи высказывали мнение, что в Германии того периода очень сильными и

популярными были установки, что настоящая «профессия» женщины – стать женой и матерью [5, р. 162, 166]; что идеи эмансипации и суфражизма не были восприняты большинством женщин Германии, которые полагали политику исключительно мужским делом [5, р. 156]. Однако эта точка зрения уже погребена под грузом новых работ в поиске насильно не реализованных женских стремлений к своим правам в Веймарской республике и Третьем рейхе.

Лиллиан Вестерфилд утверждает, что в Германии больше чем в других культурах были сильны традиции и идеология традиционной семьи, идеалы материнства, разделения роли мужчины и женщины в семье и обществе [34, р. 36]. Вряд ли это так даже в сравнении с Англией, Францией и Скандинавскими странами, не говоря уже об Италии, Испании, Польше, Венгрии, Румынии, Турции и других странах этого периода. Джил Стефенсон задалась вопросом, были ли женщины Веймарской республики более дискриминированы в Германии, чем где-то еще, и пришла к выводам, что Германия в те годы мало чем отличалась от своих соседей и «стран демократии»: женщины массово не были на руководящих ролях в партиях, правительствах и парламентах ни в США и Великобритании, ни в Италии и СССР [29, р. 63]. Этот же автор верно замечает, что т.н. «недопредставленность» женщин в политической системе Веймарской республики и нацистской Германии, неравные экономические условия с мужским населением, тоже не были странными, а скорее типичными для все еще патриархальных обществ и в развитых промышленных, и в аграрных странах [29, р. 64]. Такое же положение вещей касалось и других сторон жизни: например, везде, где Католическая церковь была влиятельной, в странах выступали против контрацепции и аборт; кроме того, аборт был уголовным преступлением в Великобритании до 1967 года, а в США легализован на федеральном уровне только в 1973 г. [29, р. 64].

В 1930 г. представители т.н. рабочих партий – СДПГ и КПГ – были уверены, что женщины поддерживают НСДАП, потому что тоже считают, что место женщины дома и стремились к этому, находясь под тройной ношей: ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и работа. «Социалисты были вынуждены признать, что им не удастся убедить немецких женщин, что работа вне дома – это знак социального прогресса» [4, р. 177]. Очень показателен пример «программы» жены основателя Немецкой демократической партии для «Новой Германии», где она перечисляла те же пункты, что мы встретим, в той или иной степени, почти у всех партий: национальное единство, государство для всего народа, улучшение общественного образования, поддержка германских традиций, высокие стандарты здравоохранения и т.д. [7, р. 308].

Принято считать, что предвыборная пропаганда НСДАП не была направлена на женщин, которые не рассматривались как отдельная важная электоральная категория [см.: 3, р. 85]. Ренате Бриденталь и Клаудиа Кунтц указывали, что партии стремились привлечь женский электорат, но не спешили выносить лозунги о женских правах в свои программы и агитационные материалы [7, р. 306, 319]. Хелен Боак пришла к выводу, что ситуация кардинально изменилась в 1932 г., когда все партии стали бороться за женские голоса, когда впервые в истории республики прозвучали идеи и лозунги прав женщин [3, р. 85].

Это не соответствует действительности. Идеи и лозунги о правах женщин зазвучали сразу же после революции и их активно продвигали СДПГ и КПГ. Примеров агитации различных партий Веймарской республики в период 1928–1932 гг., направленной на женский электорат, сохранилось множество, в том числе они присутствуют и в работах указанных авторов [3, р. 74–78, 79; 7, р. 301–329; 26, р. 151, 161, 189, 275]. Другое дело, что эта агитация большей частью представляла образы традиционной семьи и женской роли.

Нацистская идеология в вопросах семьи и женщины не была оригинальной: она была составлена из смеси консервативных и *völkisch* ценностей, которые уже преобладали во многих секторах Веймарского общества [20, р. 179]. НСДАП выступала с позиций, что естественен призыв женщин быть женами, матерями и хозяйками домов, и именно идеи материнства и за-

бота женщины о своих детях, образ матерей нации стали стержневыми в идеологии нацистов [10, р. 154–156, 236–238; 19, р. 34, 54, 87, 113; 27, р. 13].

Партии Германии, на самом деле, отражали всего две позиции по «женскому вопросу». СДПГ и КПП выступали за эмансипированность и большее вовлечение женщин в политическую борьбу и активную экономическую жизнь, остальные партии – за «традиционные ценности»: домашний очаг, семья, супруг, дети. И тут возникает, казалось бы, парадокс: партии, которые выступают за эмансипированность, не получают женских голосов больше, чем партии противоположного лагеря, даже наоборот. КПП сильно недобирает в женском электорате, праворадикальная НСДАП получает его в пропорциональных долях, а в голосах консервативных партии Центра и Баварской народной партии доля женских выше, чем мужских.

Расширение политических прав могло быть направлено на большее представительство во власти, руководящих органах партий и т.д., так как законодательно женщины ничем не отличались от мужчин. То же положение связано и с экономическими, и социальными правами, где бороться имело смысл только за реализацию законодательно закрепленных прав в реальной жизни. Если бы т.н. «женский вопрос» действительно был столь насущным для избирательниц Веймарской республики, то он бы встал на повестку дня, так как являясь огромной частью электората эти избиратели вынудили партии, как минимум, вынести эти вопросы в свои избирательные лозунги. Более того, женский электорат представлял половину или большинство для партий, составлявших правительственные коалиции на протяжении всей Веймарской истории, и этот электорат смог бы вынудить эти партии и на законодательные изменения, и их воплощение в жизнь.

То, что этого не происходило, вынуждает признать, что «суфражизм» и «борьба за расширение женских прав» собирали ограниченное количество представителей. Количество женских политизированных общественных организаций не является свидетельством популярности суфражизма. Во-первых, процент охвата был незначительный, если отталкиваться от общего числа избирателей-женщин. Во-вторых, большей частью эти организации были партийными, т.е. исполняли функции привлечения женского электората к той или иной партии: будь то Центр, СДПГ, КПП или правые партии. В-третьих, количество тех, что отстаивали традиционные и консервативные ценности, было значительно выше, чем тех, что требовали расширения и полной реализации женских прав.

«Женщина должна быть матерью и хранительницей очага» – вот ключевое представление немецкого общества в его мужской и женской половинах. Уничижительное и приниженное значение ЗК (Kinder, Küche, Kirche – ребенок, кухня, церковь) появилось уже после войны (больше в связи с феминистским движением и удобным образом, таким как русский Домострой) [см. напр.: 33]. Немецкие женщины в массе своей разделяли традиционные ценности и предпочитали заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, чем ходить на работу. Эти ментальные установки, которые разделял и Гитлер, подпитывая их пропагандистскими методами, не позволили фюреру привлечь женщин в производство и в армию даже после тяжелых поражений в войне конца 1941 и конца 1942 гг.

Довольно популярно среди исследователей мнение, что предпочтения женского электората, как и мужского, были сильно детерминированы классовой и религиозной принадлежностью: 1) женщины из рабочего класса голосовали за СДПГ и КПП; 2) в то время как представительницы среднего класса выбирали НДП, ННП, НННП; 3) католички голосовали за партию Центра, иудейки – за либеральные партии [26, р. 5].

Эти заключения необходимо воспринимать с большой осторожностью и множеством оговорок. Во-первых, эти выводы спорны с точки зрения реалий Веймарской партийной системы, их программ и идеологий, данных по выборам 1928–32 гг. Католики голосовали и за партию Центра, и за либеральные партии, и за правые. Хелен Боак предположила, что в своих электро-

ральных предпочтениях женщины следовали примеру мужей или глав семейств [3, p. 85]. Думается, что электоральное поведение католичек вряд ли сильно отличалось от поведения членов их семей. В немецких либеральных партиях были сильны правые идеи, что однозначно не могло привлекать иудейский электорат, который в различных землях уверенно голосовал за СДПГ. В рядах избирателей КПГ женщин вообще было крайне мало.

Из вроде бы логичного постулата, что женщины-рабочие большей частью поддерживали КПГ и СДПГ [29, p. 16], вырастает и вывод, что женщины-рабочие и женщины из рабочих семей мало голосовали за НСДАП и в 1932 г. [17, S. 63–64; 27, p. 37]. Постулат почти исключительно умозрительный, но имеющий до сих пор сторонников. За кого тогда голосовали указанные категории, если они в сильной диспропорции к своим отцам, мужьям и братьям голосовали за КПГ? Только повышенным уровнем женских голосов партии Центра эту разницу не покрыть. Тем более что возникает вопрос, а почему этим женщинам усиленно голосовать за эти партии, но не НСДАП, в которой был сильный социальный блок, не уступающий СДПГ и КПГ [см.: 36]. Хелен Боак справедливо отметила, что большинство женщин-рабочих идентифицировали себя больше с ролью жены и матери, чем работницы [4, p. 169]. Именно поэтому их голоса вплетались в общие потоки «женских голосов».

Ряд исследователей утверждает, что женщины Веймарской республики оказывали наибольшую поддержку партиям с «религиозной почвой» и предпочитали «реформистскую СДПГ более полемичной КПГ» [26, p. 5]. Действительно, больше женских голосов получала СДПГ, чем КПГ, но и сами социалисты сильно уступали партии Центра, либеральным и правым партиям. Однако уровень рейтинга НСДАП среди женского электората, а также отказ от правых партий в пользу НСДАП в период 1930–32 гг., ставит под вопрос и их реальную приверженность партиям с «религиозной основой». Здесь кажется более близок к истине Г. Штрифлер, который сделал оговорку, что женщины голосовали за партии церковно-религиозные или казавшиеся им таковыми [30, S. 21]. Скорее здесь следует вести речь о том, что женский электорат: 1) предпочитал принципы стабильности, государственности и традиционных ценностей; 2) сильно следовал за мужской частью семьи.

Список литературы:

1. Bäumer G. Die Frau im deutschen Staat. Berlin: Junker und Dünhaupt, 1932.
2. Beyer H. Die Frau in der politischen Entscheidung. Stuttgart: Enke, 1933.
3. Boak H. Mobilising women for Hitler: the female Nazi voter // Working towards the Führer /Ed. by A. MacElligott and T. Kirk. Manchester University Press, 2003. P. 68–92.
4. Boak H. National Socialism and Working-Class Women // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany /Ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. P. 163–188.
5. Boak H.L. Women in Weimar Germany. The “Frauenfrage” and the Female Vote // Social Change and Political Development in Weimar Germany /Ed. by R. Bessel and E.J. Feuchtwanger. London: Croom Helm, 1981. P. 155–173.
6. Bremme G. Die politische Rolle der Frau in Deutschland. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1956.
7. Bridenthal R., Koonz C. Beyond Kinder, Küche, Kirche: Weimar Women in Politics and Work // Liberating Women's History. Theoretical and Critical Essays. Ed. by Berenice A. Carroll. University of Illinois Press, 1976. P. 301–329.
8. Caplan J. The Rise of National Socialism 1919–1933 // Modern Germany Reconsidered: 1870–1945 /Ed. by Gordon Martel. Taylor & Francis, 1992. P. 117–139.
9. Evans R. Comrades and Sisters. Feminism, Socialism, and Pacifism in Europe 1870–1945. Sussex/New York, 1987.
10. Evans R. The Feminist Movement in Germany 1894–1933. London, 1976.
11. Frevert U. Women in German History: From Bourgeois Emancipation to Sexual Liberation.

Berg Publishers, 1989.

12. Haffner S. The Meaning of Hitler. Harvard University Press, 1983.
13. Hagemann K. Men's Demonstrations and Women's Protest: Gender in Collective Action in the Urban Working-class Milieu during the Weimar Republic // The European Women's History Reader /Ed. by Fiona Montgomery, Cristine Collette. Routledge, 2002. P. 314–328.
14. Kirkpatrick C. Woman in Nazi Germany. Jarrolds Limited, 1939.
15. Kirkpatrick C. Nazi Germany: Its Women and Family Life. New York: Ams PressInc, 1938.
16. Koonz C. Mothers in the Fatherland Women, the Family and Nazi Politics. Routledge, 2013.
17. Mason T.W. Sozialpolitik im Dritten Reich: Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1977.
18. Mason T.W. Women in Germany, 1925–1940. Family, welfare and work // Nazism, Fascism and the Working Class /Ed. by Timothy W. Mason, Jane Caplan. Cambridge University Press, 1996. P. 131–211.
19. Phayer M. Protestant and Catholic Women in Nazi Germany. Wayne State University Press, 1990.
20. Pine L. Nazi Family Policy, 1933–1945. Berg, 1997.
21. Pucket H.W. Germany's Women Go Forward. New York: Columbia University, 1930.
22. Reese D. Growing Up Female in Nazi Germany. University of Michigan Press, 2009.
23. Rosenhaft E. Women in Modern Germany // Modern Germany Reconsidered: 1870–1945 /Ed. by Gordon Martel. Taylor & Francis, 1992. P. 140–158.
24. Scheck R. Mothers of the Nation Right-Wing Women in Weimar Germany. Berg, 2004.
25. Schoenbaum D. Hitler's social revolution: class and status in Nazi Germany, 1933–1939. Doubleday, 1966.
26. Sneeringer J. Winning Women's Votes: Propaganda and Politics in Weimar Germany. University of North Carolina Press, 2002.
27. Stephenson J. National Socialism and women before 1933 // The Nazi Machtergreifung /Ed. by Peter D. Stachura. Routledge, 1983. P. 33–48.
28. Stephenson J. The Nazi Organisation of Women. Routledge, 2013.
29. Stephenson J. Women in Nazi Germany. Routledge, 2013.
30. Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf, 1946.
31. Thalmann R. Frausein im Dritten Reich. Ullstein, 1987.
32. Thomas K. Women in Nazi Germany. London: Ams PressInc, 1943.
33. Weisstein N. Kinder, Küche, Kirche as Scientific Law: Psychology Constructs the Female. Agitprop Literature, 1966.
34. Westerfield L.L. 'This Anguish, Like a Kind of Intimate Song' Resistance in Women's Literature of World War II. Rodopi, 2004.
35. Wiggershaus R. Frauen unterm Nationalsozialismus. Wuppertal: P. Hammer, 1984.
36. Шульц Э.Э. Коммунисты и нацисты в борьбе за протестные настроения Германии 1919–1933 гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 6–1 (46). С. 58–67.
37. Шульц Э.Э. Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Социология". 2014. № 2. С. 61–72.